

Александр Абдулов: «ФОРМУЛУ ЛЮБВИ ВЫВЕСТИ НЕВОЗМОЖНО»

Народный артист России Александр Абдулов совершенно не умеет сидеть без дела. Если он не занят в родном театре "Ленком", то снимается в кино. Если и в кино нет никаких предложений, Абдулов находит какие-то интересные проекты на телевидении. Или едет куда-нибудь с концертами.

— В своем театре большая, серьезная роль у вас только в "Варваре и Еретике", где вы играете роль игрока. У вас был собственный опыт игрока?

— Вот у Чехова сказано о писателе, который, стоя у постели умирающего, страдает и в то же время наблюдает за своим страданием — то же самое и у актера. Думаю, что актер даже более наблюдателен, чем писатель. Может, мне опыт игрока и пригодился, но вообще это другая история. Это же не рассказ о казино, а история падения и возрождения. У меня долгое время не получалась эта роль, и я дико переживал, дергался, был в чудовищном настроении. Но потом что-то произошло. Говорят, что ничего...

— Ну "ничего" — это скромно сказано, вы же за нее сколько призов получили...

— А вы знаете, у меня за 25 лет в театре не было ведь никаких наград. Нет, вру, за первую роль я получил "Золотую маску", а потом долго ничего не отмечалось. И вот за "Варвару" я получил и "Хрустальную Турандот", и "Чайку", и премию Станиславского. Но, наверное, ценнее всего то, что моя мама смотрела спектакль и плакала. Ей очень понравилось, и это для меня самая большая награда.

— А кого вы считаете своей семьей?

— Вот маму, брата, моих друзей. Семья, знаете, понятие растяжимое.

— А почему вы, когда говорили о близких людях, ничего не сказали о дочке Ксении. Вы же с ней дружите...

— Конечно. Ксюша — юрист по образованию, но сейчас она ударилась в телевидение, хочет делать свою передачу. Скучно ей стало с бумагами возиться. Она же когда-то в спектакле "Современника" главную роль играла, в кино снималась. Юрист — замечательная профессия, и она классный специалист: прекрасно окончила институт, знает два языка, стажировалась в одной из лучших адвокатских контор в Англии. Я очень радовался, что она выбрала эту профессию, и дочкой доволен.

— Вы снялись в фильме под названием "Формула любви", а хотя бы приблизительно за свою жизнь ее вывели?

— Думаю, ее невозможно вывести и объяснить. Любовь — это то, что не понимается мозгами. Как только она становится разумной, расчетливой — это уже нечто другое. Любовь — сумасшествие, безумие и все что хотите. Со временем она перерастает в привычку, жизнь идет, и всё. А вначале это неземное состояние, когда ты не ходишь, а летаешь, когда от прикосновения руки можешь сойти с ума.

— Александр Гаврилов,

как общественность восприняла ваш режиссерский дебют — "Бременских музыкантов"?

— Вышло несколько статей ни о чем. Мол, могло быть и лучше, а могло быть и хуже... Журналисты не знают, как быть: обругать меня хочется, а ругать не за что. Иногда непонятно, что хотят сказать журналисты, когда пишут обо мне. Например, статья "Звезда устала?" Ничего себе устала! За год я сам снял картину, снялся у Астрахана и Рязанова в главных ролях, сделал спектакль.

— Сколько получает сейчас народный артист?

— В день зарплаты ко мне приходит бухгалтер и стыдливо дает деньги. А у меня в это время сидят друзья. Они спрашивают: "Это что?". "Зарплата народного артиста России". Я не буду говорить, сколько это.

— А если бы сказали, вас бы недоброжелатели полюбили...



— Да бог с ними, пусть не любят. У нас в России любят только несчастных. Когда нас троих — Михалкова, меня и Лию Ахеджакову — номинировали на "Нику", как вы думаете: кто ее получил? Ахеджакова.

— Почему вы смеетесь?

— Михалков — барин. У Абдулова тоже все в порядке. Надо, значит, Лию дать. Ахеджакова — потрясающая артистка. Но кому пришло в голову сравнивать таких разных актеров?!

— У Михалкова в "Сибирском цирюльнике" огромная массовка. Но, по-моему, вы "Бременскими музыкантами" его рекорд побили.

— Думаю, что в сцене парада задействовано тысяч 20—30 воинов. Это больше дивизии! Как мне помог Гейдар Алиев на съемках! Мы полтора месяца снимали в Азербайджане, и у нас было все, что мы хотели. Нужны были танки — шли танки, бэтээры — шли бэтээры.



— Как вам кажется, зритель уже вернулся в кинотеатры или он пока еще сидит у телевизора?

— Знаете, этот вопрос не уходил никогда. Просто у нас кинотеатров не было. Это идиотизм наш: "Весь мир насилья мы разрушим до основанья, а затем..." Ну, разрушили до основанья, а дальше-то что?

— Как вы относитесь к тому, что на телевидении так много места занимают развлекательные игры, где люди зарабатывают деньги, демонстрируя далеко не лучшие качества человеческой природы?

— Правильно, это надо показывать. Вот я сам веду передачу "Естественный отбор", в которую приходят люди, которые хотят заработать легкие деньги.

— И вы этих людей не уважаете?

— Нет.

— Как же вы находитесь с ними в одном пространстве, общаетесь с ними, если они вам заранее, мягко говоря, несимпатичны?

— Я делаю все, чтобы это было видно. Потому что я считаю, что деньги нужно зарабатывать. Надо работать. А ждать, когда богатство сверху упадет, — это... Но люди приходят, уверенные в том, что это нормально. Наглые при-

чем. Начинают возмущаться, если их ставят на место.

— А вы помните свой первый заработанный рубль?

— Да. В пять лет я вышел на сцену в театре. В роли деревенского мальчика. Я получил три рубля.

— В спектакле "Все проходит" есть замечательные слова: "Человеку не столько лет, сколько обозначено в паспорте, а сколько отражается у него в глазах". Сколько же вам лет?

— Каждый день поздравляю.

— Спектакль прибавляет возраст?

— Конечно. Два с половиной часа на сцене — это не такое простое занятие.

— Ваш персонаж — "лицо, известное всей стране". Вы как актер известны всем, но мало кто знает, какой вы зритель. Что вы обычно смотрите?

— Почти ничего не смотрю: времени нет.

— А если серьезно, было когда-то настоящее потрясение от увиденного спектакля или фильма?

— Конечно. Когда я первый раз посмотрел "Кукушку" с Джеком Николсоном (фильм Милоша Формана 1975 года "Пролетая над гнездом кукушки"), я хотел уходить из профессии.

— Сейчас у вас репертуар не менее сильный, чем у Николсона. Но в одном из интервью вы сказали, что раньше об актерах ходили легенды, а теперь — сплетни. Отчего так?

— А мельчаем, мы все мельчаем. При том количестве информации и дезинформации, которое на нас обрушивается, народ тупеет. Сейчас время шарлатанов, сейчас очень легко обмануть. К сожалению, мы перестали писать письма, перестали читать. Я недавно чуть не упал со стула, когда по телевидению услышал о том, что провели опрос и составили рейтинг популярных актеров. Спросили у людей, кто знает Никулина и кто знает Шварценеггера. Оказалось, Шварценеггера знают больше, чем Никулина... Я уже не говорю о таких актерах, как Черкасов или Симонов. Услышав эти фамилии, люди спрашивают: "А кто это?"

— А вы письма пишете?

— Я не пишу.

АНАСТАСИЯ СТОЦКАЯ СИЛЬНО РАСПОЛНЕЛА



На конкурсе "Обложка года", проходившем недавно в "Театре Луны", в числе прочих артистов выступала подопечная Филиппа Киркорова Анастасия Стоцкая. Девушка вышла на сцену в белой короткой маечке, такого же цвета спортивных брюках и белых кроссовках. По мнению зрителей, ее выступление стало самым шикарным номером. Однако яркий свет софитов и белая одежда сыграли с Настей злую шутку — она выглядела на сцене сильно поправившейся. Наверное, девушка решила расслабиться, пока ее продюсер Филипп Киркоров занят другой своей подопечной. Напомним, он взялся за продюсирование Анжелики Агурбаш, которая будет представлять Белоруссию на "Евровидении".

СЕРДЮЧКА СДЕЛАЛА ПЛАСТИЧЕСКУЮ ОПЕРАЦИЮ



Популярный артист Андрей Данилко, больше известный как Верка Сердючка, недавно сделал себе пластическую операцию на лице. Андрей решил срочно избавиться от второго подбородка. Врачи одной из киевских клиник, осмотрев звездного пациента, пришли к выводу, что можно обойтись и без липосакции, но Данилко настоял на операции. Хирурги сделали Андрею общий наркоз и около получаса проводили необходимые процедуры. После операции артист провел в клинике около суток, а уже на следующий день смог вернуться к работе. Операция по липосакции обошлась Данилко в 3000 гривен (600 долларов).